

Гиляровский в Ярославском крае

«Вчера я был у Гиляя и отнял у него маленький рассказ, который он готовил не то в «Развлечение», не то в «Будильник»... Удался и формой и содержанием...», — вспоминает А. П. Чехов в одном из своих писем.

«Дядя Гиляй» — дружеское прозвище талантливого русского журналиста и литератора, «короля репортажа» Владимира Алексеевича Гиляровского (1853 — 1935). Он хорошо известен читателям яркими книгами воспоминаний и очерков: «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Трудовые люди», «Москва газетная».

Мало кто из знавших его литераторов, актеров, журналистов не был дружен с ним, одним из оригинальнейших людей своего времени. Он дружил с Горьким, Короленко, Ермоловой, Блоком, Брюсовым, Шляпиным. Всех привлекали необычайная разносторонность его натуры, хлебосольность, широта души.

Кем только не был Гиляровский в юности: бурлаком на Волге, крошечником, пожарным, спортсменом, циркачом, разведчиком на турецкой войне, получившим солдатского Георгия за храбрость. Пожалуй, не было ни одного крупного события, к которому он, как журналист, не был бы причастен.

Родился В. А. Гиляровский в Вологде в семье служащего. Как и у многих молодых людей того времени, любимым произведением его был роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Начитавшись его, он, подобно Рахметову, решил пойти «послужить народу». И в 1871 году, после окончания гимназии, ушел на Волгу, в бурлаки. В Костроме он нанялся на расшивку. Вместе со всеми таянул бурлацкую лямку, знакомился с многотрудной жизнью народа. 23 апреля (5 мая по новому стилю) В. А. Гиляровский прибыл в «столицу» волжских бурлаков — Рыбинск. Здесь артель была распуцена, и Гиляровский устроился крошечником. Легко и свободно таскал он 12-пудовые мешки по шатким сходням на баржи. В Рыбинске он пишет свои стихи. Тема их — увиденное и пережитое.

А вскоре к нему приехал отец и позвонил в Ярославль, чтобы определить в расквартированный в городе Нежинский полк вольноопределяющимся.

...Медленно отходил от Тверицкого берега потемневший от времени дощатый паром. Молодой Гиляровский жадно всматривался в панораму города. Ярославль был удивительно красив в блеске чудесного летнего дня.

В полк В. А. Гиляровского приняли сразу же. Врач осматрел его мощную, бронзовую от зжара фигуру с тугими бицепсами и, залюбовавшись, произнес: «В гвардию бы его!». Полк располагался за Волгой, в Николо-Мокринских казармах. Вместе с другими Гиляровский нес караульную службу в тюрьме, там он видел, как грубы тюремные надзиратели с заключенными. И сердце юноши закипало гневом и ненавистью к несправедливому строю.

Познакомился молодой солдат и с зимогорами, жившими на станции Ветка за городом, в островных шалашах, в самые лютые морозы приехавшими в Ярославль на заработки.

Летом 1872 года вольноопределяющийся Гиляровский, прослужив положенный срок, отправился в Москву, в юнкерское училище. Поступил, да недолго в нем продержался. Пришлось вернуться в Ярославль. Влечет его по-прежнему мечта — глубже узнать жизнь. И В. А. Гиляровский решает пойти на Ярославский завод свинцовых белил купца Сорокина. Худая слава шла о заводе. Недолго жили на свете те, кто хотел сытных сорокинских шей да кашки. Даже самый сильный, здоровый человек не мог проработать там более двух-трех лет. Свинцовая пыль заполняла легкие, подтачивала организм. «Трудно будет здесь без привычки, народ мрет больно, — такими словами встретили Гиляровского рабочие. — Вот сейчас Шалеева в больницу увезли, надо полагать, не встанет, ослаб». А это, позже напишет В. А. Гиляровский в рассказе «Обреченные», был гигант, который свободно атаскивал по три «свинки» (четыре пуда

свинца) на третий этаж. В рассказе «Обреченные» не был назван точно завод. Ярославль заменен Заволжском, Сорокин назван Копейкиным. Однако в городе отлично знали, что речь идет о Сорокине, выстроившем на человеческих костях роскошное итальянское палаццо. (Ныне в нем на улице Б. Октябрьская расположен диспансер). На заводе зиму 1873—1874 годов Владимир Алексеевич резал свинцовые чушки, колот дрова, помогал испопнику, собирал материал для будущих рассказов и очерков о людях «дна».

После ухода с сорокинского завода В. А. Гиляровский отправляется в Кострому, а оттуда в Нижний. Десять лет продолжались его странствования, «университеты жизни». В восьмидесяте годы он — уже известный журналист, печатающийся в прогрессивных изданиях. Кстати, его первая книга «Трудовые люди» по распоряжению цензуры была сожжена, поскольку ужасы капиталистической эксплуатации разоблачены в ней талантливо и беспощадно.

Став известным, В. А. Гиляровский не забывал Ярославля и при первой возможности приезжал в край, где прошли его наиболее тяжелые годы. В апреле 1883 года вместе с труппой известного актера Бурлака-Андреева он вновь побывал в Ярославле. С волнением ходил Владимир Алексеевич по городу. В своем дневнике он отметил: «Вот она Волга, Ярославль, знакомые места... завод Сорокина, Ветка, где зимогоры живут, грузят вагоны. Американский мост. Все это мелькнуло. А впереди ширь необъятная...» На память он сделал несколько снимков.

В 1904 году Гиляровский с дочерью Надей еще раз побывал в Ярославском крае. Решил показать дочери места, где бродяжил в юности. На поезде добрались они до Рыбинска. Походили по набережной, застроенной складскими помещениями и хранилищами для зерна, муки, бочек с рыбой. Познакомил Надю с зимогорами в залатан-

ных рубашках, лаптях с онучами перевязанных лыком.

— Надюша, смотри. Это прототипы моих «трудовых людей», — говорил он дочери. Через минуту Владимир Алексеевич оказался в гуще зимогоров, угощал их своим необыкновенно крепким мочальным табаком, разговаривал как со старыми знакомыми. Среди этих людей «дядя Гиляй» был своим. Они чувствовали это и не чурались его. В. А. Гиляровский сделал несколько снимков крошечников для серии «Волжские типы». С дочерью сходил в Рыбинск на Шивую гору, место, которое знало все Заволжье. Там бойко на вынос и в расшивочную торговали тракторы, лавки. Постоянно толкался народ, портовые рабочие, грузчики, зимогоры. Владимир Алексеевич разговаривал с увечным крошечником, которого обманула страховая компания. После этой поездки в либеральной «Русской мысли» он публикует статью «К вопросу о страховании рабочих», в которой разоблачает проделки махинаторов. Статья вызвала известный резонанс в общественных кругах.

Побывал летом 1904 года В. А. Гиляровский с дочерью и в Ярославле. «И хотя «Ломоносов» стоял в Ярославле сравнительно мало, — вспоминает Н. В. Гиляровская, — мы все же успели съездить к сорокинскому заводу... Зысыйкий забор, за которым не видно ни души... Мы прошли вдоль забора, заросшего пыльной лебедой и крапивой, к Волге. Неожиданно что-то загремело, послышалась отчаянная ругань, затем все смолкло, и снова гнетущая тишина... «А за забором в длинных казармах спят люди, — сказал мне отец, — и ночь не спит с них усталости».

...Уже через год в Ярославле развернулись бурные события первой русской революции. С радостью встретил эти события, как затем и Великую Октябрьскую революцию, журналист и писатель В. А. Гиляровский.

А. ЧУКАРЕВ,

кандидат исторических наук.